

А.Н.Пятаков

**Фундаментальный анализ
«героического» этапа развития
латиноамериканского троцкизма**

А.Белкин, Х.Бустаманте, Э.Камареро, Д.Кареповс, Д.Серусо, О.Таркус, А.В.Шубин, А.А.Щелчков. Против течения. Троцкистские движения в Латинской Америке (1920-1930-е годы). Ответственный редактор А.А.Щелчков. Серия «Размышления о марксизме», № 291. Издательство ЛЕНАНД, 2022, 348 с.

Рецензия посвящена книге, в которой проанализированы исторические истоки и «первые шаги» латиноамериканского троцкизма. В научной работе представлены яркие «страновые портреты» и особенности возникновения и перипетии развития троцкистских движений в Испании, Аргентине, Бразилии, Чили, Кубе, Боливии и Мексике. В данном материале рассмотрены и проанализированы отдельные главы книги. Автор рецензии полагает, что исследование вносит существенный вклад в изучение троцкизма как мирового и латиноамериканского политического феномена.

Ключевые слова: троцкизм, Латинская Америка, СССР, Троцкий, расколы, Бразилия, Чили, Куба.

DOI: 10.31857/S0044748X0024256-0

Рецензия поступила в редакцию 12.10.2022.

От героического до смешного — только один шаг.

Симон Боливар

Книга, написанная учеными из разных стран и изданная под эгидой Института всеобщей истории РАН, представляет собой фундаментальное исследование исторических истоков троцкизма, а также его иберийской и латиноамериканской проекций на начальных этапах развития этого международного политического феномена. Хронологические рамки рассматриваемой научной работы жестко обу-

Андрей Николаевич Пятаков — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21/16, anryatakov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3934-958X>).

словлены логикой самой истории. В книге представлена широкая страновая палитра зарождения, развития и кризисов троцкистских движений в период жизни их основателя: издание начинается с коллизий и споров Л.Д.Троцкого со И.В.Сталиным и руководством ВКП (б) в 1920-е годы и завершается убийством и похоронами Троцкого. Особый акцент сделан на периоде 30-х годов XX в., характеризующем как «героический» [1, с. 7].

Авторы книги рассматривают развитие троцкистских групп во многих странах мира, но наиболее подробно эта тема раскрыта на примере Аргентины, Бразилии, Чили, Кубы, Боливии и Мексики. Однако довольно объемная (40 страниц) глава посвящена истории троцкистских движений в Испании, что, с нашей точки зрения, является органичным и исторически оправданным в контексте межрегиональных связей эпохи. Это могло бы внести

коррективы в название книги, так как процессы, о которых идет речь, затронули всю Иберо-Америку.

Содержание первой главы «Левая оппозиция в СССР в 1920-е годы», написанной А.В.Шубиным, формально не имеет прямого отношения к тематике книги. Латиноамериканские аспекты в главе не затрагиваются даже косвенно. В ней автор на большом фактическом материале описывает расстановку политических сил, межгрупповую борьбу, освещает основные внутрипартийные дискуссии и эволюцию левой оппозиции в СССР в 20-е годы XX в. Учитывая, что такая глава есть в данной научной работе, логично было бы назвать книгу «Троцкистское движение и Латинская Америка», поскольку автор анализирует советский аспект возникновения троцкизма. Однако внимательное чтение приводит к мысли об органичности главы даже с учетом отсутствия в ней латиноамериканских мотивов, поскольку троцкизм как идейно-политическое течение изначально носил международный характер, и анализ регионального аспекта его развития невозможен без системного рассмотрения его советских истоков.

Кроме того, детально излагая логику внутрипартийных дискуссий и их перипетии, А.В.Шубин улавливает ряд моментов, характеризующих все содержание троцкизма как мирового феномена. Так, анализируя реакцию Политбюро РКП (б) на статью Л.Д.Троцкого «Новый курс» (1923 г.), автор главы констатирует: «Противопоставив свою позицию большинству членов Политбюро, Троцкий показал, что он — «не руководство». Его рискнуло поддержать только идейное радикальное меньшинство партии. Так теперь будет всегда» [1, с. 19]. Характеристики, которые даны в этой фразе, — отстраненность от руководящих позиций в массовых партиях и/или во власти при опоре на радикально настроенное меньшинство — стали, как об этом написано в книге дальше, одними из так называемых родовых черт троцкизма.

На другую родовую черту троцкизма указывает во второй главе А.А.Щелчков, рассматривая ситуацию, сложившуюся на первой предконференции Международного секретариата (МС) оппозиционных движений в коммунистических партиях

разных стран, состоявшейся в феврале 1933 г. Исследователь так описывает сложившуюся на ней атмосферу: «...Росло напряжение между МС и Троцким, с одной стороны, и испанской секцией, с другой. Раскол станет проклятием троцкизма в течение всей его истории» [1, с. 65].

Во второй главе «На пути к новому Интернационалу» подробно рассматривается процесс зарождения в компартиях в 30-е годы XX в. диссидентских движений, проявлявших солидарность с позицией опального Троцкого. Данная глава видится опорной и центральной частью книги, поскольку в ней сконцентрирован и синтезирован весь обширный латиноамериканский материал, раскрытый более подробно и детально в последующих главах. Поэтому на рассмотрении этой главы целесообразно остановиться подробно. В ней поднимаются такие вопросы, как трудности и коллизии создания первых международных органов мирового троцкизма — Международной левой оппозиции (МЛО) и МС; сильные и слабые стороны практики «энтризма» («французский поворот»), т.е. попытки троцкистов влиться в ряды традиционных левых партий с намерением влиять на умы их рядовых членов изнутри, которая активно осуществлялась троцкистами вплоть до 60-х годов XX в. Рассмотрены также первые попытки кооптации в руководящие органы III Интернационала политических деятелей и представляемых ими организаций из латиноамериканского региона.

А.А.Щелчков отмечает, что идея развивать сотрудничество с латиноамериканским регионом возникла в конце 1933 г., и тогда же был поставлен вопрос о созыве первой Латиноамериканской конференции. Автор, отчасти предвосхищая то, что будет изложено в последующих главах, подробно останавливается на особенностях взаимодействия и характере контактов МС с кубинскими, мексиканскими, аргентинскими и бразильскими троцкистскими группами. Описаны вопросы финансирования МС со стороны латиноамериканцев, а также освещена болезненная проблема малочисленности латиноамериканских отделений МС. Самые крупные группы были в Чили и на Кубе, где к 1935 г. насчитывалось соответственно тысяча и пятьсот организованных троцкистов. Количество сторонников Троцкого в остальных странах все время сокращалось и к указанному сроку составляло в Аргентине и Мексике по 30 человек, в Бразилии — 40 человек [1, с. 73].

А.А.Щелчков рассматривает противоречия, возникшие на аргентинском направлении. С одной стороны, как показывает автор, изначально мировой троцкизм возлагал на Аргентину большие надежды. Это объяснялось двумя обстоятельствами: наличием самой крупной коммунистической партии и тем фактом, что там располагался южноамериканский центр Коминтерна. С другой стороны, именно среди аргентинских троцкистов царил характерная для троцкизма в целом атмосфера дразг, конфликтов, склок и межличностного неприятия. Речь идет о противостоянии между двумя аргентинскими группами — «Новый этап» (*Nueva etapa*) и Ленинская трибуна (*Tribuna Leninista*). Стремление МС к объединению этих двух организаций не просто потерпело фиаско, но привело к обратному результату: в итоге с центральным органом стали враждовать обе партии. Основной преградой для объединения была личная неприязнь лидеров этих партий. Возможность объединиться возникла после исключения обоих из МС, но и ею в конечном счете воспользоваться не удалось: «это объединение оказалось кратковременным, и разногласия вспыхнули вновь из-за отношения к «французскому повороту»» [1, с. 76].

Сердцевиной второй главы, а может быть, и ядром всей монографии можно считать подраздел «Создание IV Интернационала и Латинская Америка». В нем в концентрированном виде описан заключительный и одновременно ключевой с точки зрения хронологических рамок книги период — с момента официального создания в 1936 г. «Движения к четвертому Интернационалу» до проведения в мае 1940 г. его чрезвычайной конференции, созванной в связи с началом Второй мировой войны. Описано усложнение организационно-управленческой структуры

мирового троцкистского движения путем создания Генерального совета и отхода МС на второстепенные позиции.

В подраздел органично вплетена политическая карьера бразильца Мариу Педроза (псевдоним — Лебрун). Сначала он являлся единственным латиноамериканцем, присутствовавшим на конференции под Парижем в сентябре 1938 г., когда было объявлено о создании IV Интернационала. Данный факт также красноречиво свидетельствует о незначительной роли латиноамериканцев в становлении мирового троцкизма: ведь на тот момент на юге Западного полушария существовало целых десять секций (в Аргентине, Бразилии, Боливии, Чили, Мексике, Пуэрто-Рико, Кубе, Санто-Доминго, Уругвае и Венесуэле). На конференции М.Педроза был избран членом Международного исполкома (МИК) в качестве представителя Латинской Америки. Значимость его фигуры определяется тем, что после его ухода «из аппарата Интернационала связь с бразильской партией была утрачена» [1, с. 91]. Здесь же приведено очень точное и емкое мнение американского коммуниста Чарльза Кьюртисса, охарактеризовавшего главную особенность латиноамериканского троцкизма, которая и определила малочисленность его рядов и царившую в нем атмосферу раздробленности: «...В латиноамериканских партиях царило идеологическое смятение и непонимание многих положений троцкизма, который четко сформулировал свои идеи для развитого мира, но творчески применить их к реалиям отсталых и зависимых стран латиноамериканским товарищам не удавалось». [1, с. 88].

В подразделе показаны и последствия переноса местопребывания IV Интернационала из Парижа в Нью-Йорк в связи с началом Второй мировой войны, что трудно назвать иначе как бегством от серьезных задач антифашистской борьбы. Вследствие этого троцкисты из Латинской Америки попали под сильное влияние американской Социалистической рабочей партии (*Socialist Worker Party, SWP*), став уже не ареной собственных расколов, а прямой проекцией противоречий и размежеваний внутри *SWP*. Два крыла троцкизма Западного полушария были институционально оформлены путем создания в рамках Бюро для Америки и Азии двух региональных подразделений: Американско-восточного бюро и Латиноамериканского департамента; но второе находилось де-факто в зависимом и даже ущемленном положении. Последний тезис подкрепляется тем, что, как указывает А.А.Щелчков, уже в ходе первого заседания было обнаружено, что мало кто из присутствовавших говорил по-испански [1, с. 90]. Автор показывает, что в тот период для троцкизма Западного полушария было характерно дублирование должностей в исполнительных органах, вызванное очевидным дефицитом кадров. Так, в Латиноамериканский департамент входили те же люди, что и в Бюро.

Подводя итог, А.А.Щелчков констатирует, что первый этап латиноамериканского троцкизма оказался невпечатляющим: в большинстве случаев троцкизм представлял собой маргинализованные политические движения. Исключение, по его мнению, составили четыре случая — чилийский, боливийский, бразильский и кубинский [1, с. 97]. Принимая во внимание небольшой формат рецензии, сосредоточимся на рассмотрении трех из перечисленных выше «страновых эпизодов», чтобы «дать шанс» латиноамериканскому троцкизму продемонстрировать свою успешность.

Глава, посвященная формированию бразильского троцкизма — «Сыны бога Угума: троцкизм в Бразилии, 1930—1940 годы», — написана исследователем из Университета Сан-Паулу Дайнисом Кареповсом. Причиной того, что «левое» меньшинство откололось от Коммунистической партии Бразилии (*Partido Comunista Brasileiro, PCB*), стало озвученное меньшинством в октябре 1927 г. отношение к военно-политическому движению тенентистов во главе с поистине героической личностью Луисом Карлосом Престесом. Представители меньшинства, возглавляемые одним из основателей *PCB* Родольфо Коутиньо, утверждали, что движение тенентистов носило мелкобуржуазный характер, и, если *PCB* вступит с ними в альянс, то это «будет предательством пролетариата» [1, с. 194]. И это при том, что объективно движение бразильских военных явилось важнейшим на том этапе аспектом кризиса олигархи-

ческого государства и способствовало пробуждению политического сознания трудящихся крупнейшей страны региона.

В главе перечисляются и другие факторы отхода троцкистской группы в количестве полусотни человек от *PCB*. Но, на наш взгляд, уже сам характер расхождения в ключевом для страны вопросе ярко характеризует бразильских троцкистов как людей, лишенных не то что стратегического мышления, но и интуитивного политического чутья, неспособных воспринять моральное значение героизма революционеров, находясь под влиянием механически и начетнически заученных тезисов К.Маркса и Ф.Энгельса, которых «они обильно цитировали» [1, с. 194]. По всей книге «рассыпана» вполне оправданная критика троцкистов различных стран за примитивный «обреризм» — «рабочую» или скорее псевдорабочую ограниченность, но бразильский казус наиболее выпукло обнажает этот порок.

Вместе с тем не стоит недооценивать и фактор отношения к Л.К.Престесу. Автор главы подчеркивает: «Позиция Коутиньо была первым проявлением раскола в партии, завершившегося созданиемлевой оппозиции в Бразилии в 1930 г.». Именно исторический и исполненный героизма поход через всю страну Колонны Престеса (1924—1927 гг.) и его последующее решение присоединиться к *PCB* стали первой «фишкой», запустившей «домино» расхождений, которые в итоге привели к оформлению бразильского троцкизма.

В главе подробно, со множеством деталей и имен, описаны около десятка партийных итераций, которые претерпели бразильские троцкисты в 40-е годы XX в.: от «Коммунистической группы Ленин» до «Революционной социалистической партии» (*Partido Socialista Revolucionário, PSR*). Сама по себе такая организационная «чехарда» свидетельствовала о разобщенности этого течения. Однако были в истории бразильского троцкизма и две славные страницы, мимо которых просто нельзя пройти, хотя сам Д.Кареповс лишь упоминает о них. Первая относится к теоретической области, вторая — к практической.

Во-первых, речь идет о серьезной работе, написанной М.Педрозой и Ливиу Шавьером под названием «Аналитический очерк социально-экономического положения в Бразилии». В рассматриваемой нами книге это издание характеризуется так: «Это — редкий документ той эпохи, содержащий ясный марксистский анализ положения в Бразилии. Он стал первой серьезной попыткой понять особенности социально-экономической формации в Бразилии с марксистской точки зрения» [1, с. 200]. По всей видимости, данная теоретическая работа является одним из источников для современных исследователей Бразилии, и ее упоминание и характеристика будут весьма полезны для тех, кто хочет понять бразильскую историю, в том числе нынешнюю социально-политическую ситуацию в этой южноамериканской стране.

Во-вторых, именно бразильские троцкисты стали инициаторами, в январе 1933 г., создания Единого антифашистского фронта — коалиции, которая объединила 15 различных общественно-политических движений, а также стала платформой для сближения с *PCB*. Это, пожалуй, чуть ли не единственный случай в истории латиноамериканского троцкизма, когда троцкистские движения выступили не катализатором раскола левых сил, а фактором их сближения и объединения. Поэтому данный аспект следует особо выделить из всего обширного массива фактов, представленного в этой главе рассматриваемой монографии.

В шестой главе «Идальгисты и троцкисты в Чили», написанной А.А.Щелчковым, сделан упор на самобытность и оригинальность становления троцкизма в этой стране. В самом деле: зарождение троцкизма происходило здесь в логике «от противного» и шло не по пути отмежевания левой оппозиции от Коминтерна, а путем отторжения вторым первой. «До 1933 г. одновременно существовали две компартии: идальгистская и лафертистская. Обе назывались одинаково — Коммунистическая партия Чили и ... претендовали на законное членство в Коминтерне» [1, с. 217]. Именно ставка III Интернационала

на лафертистов создала условия для запуска сложного и во многом трагического процесса приобщения идалгистов к троцкизму.

Логика формирования кубинского троцкизма, описанная в седьмой главе, соответствует шаблону. Коминтерновские диссиденты, проникшиеся троцкизмом в СССР и Европе, предприняли большие усилия по выстраиванию внутри компартии параллельных структур (в частности, создания своего ЦК). Результатом этого стало исключение в сентябре 1932 г. из ее рядов лидеров оппозиции. По иронии судьбы поводом для раздора стали не отношение к текущим весьма острым вопросам, когда страна шла по пути свержения диктатуры Херардо Мачадо (1925—1933 гг.) и переживала подъем антиимпериалистических настроений, а разногласия в связи с перспективой революции в главном антагонисте суверенной Кубы. Левые были исключены за заявления «о невозможности пролетарской революции без прихода пролетариата к власти в США» [1, с. 253]. Такой перенос конфликтной проблематики вовне явно свидетельствовал о незрелости коммунистического движения на Кубе, которому предстояло пережить еще два десятилетия противоречивого развития, чтобы в обновленном виде воспрянуть в период революции.

Красной нитью через рассматриваемую нами научную работу проходит тема конфликтных отношений между новыми троцкистскими партиями и Коминтерном. Вместе с тем отмечается, что на начальных этапах МС действовал по организационным схемам, отработанным еще Коминтерном. Так, при выработке механизмов взаимодействия со странами зависимой периферии по коминтерновским лекалам была создана колониальная подкомиссия [1, с. 68]. Это имело место невзирая на то, что во французской интеллектуальной среде, бывшей тогда «мозговым» центром мирового троцкизма, утверждалось, что международное объединение компартий будто бы «мертво» [1, с. 67].

В целом представленный в книге анализ сложного процесса создания IV Интернационала с акцентом на роль латиноамериканских групп вполне органичен и отражает интерес к изучению актуальной тематики деятельности Коминтерна как преемственника и оппонента IV Интернационала. В работе цитируются выдержки из официальных документов Коминтерна с критической оценкой деятельности IV Интернационала.

Однако «ахиллесовой пятой» книги является библиография. Систематическая апелляция к коминтерновской проблематике предсказуемо могла бы повлечь за собой цитирование трудов российских латиноамериканистов, обстоятельно и скрупулезно проработавших данную тему — Лазаря Соломоновича и Виктора Лазаревича Хейфецев [2, 3, 4], а также обращение к целому ряду работ зарубежных специалистов по Коминтерну. Однако в рецензируемой работе этого нет.

Вместе с тем, за исключением указанного упущения, библиография, на которую опираются авторы, весьма разнообразна и представлена основными книгами и статьями латиноамериканских и европейских (главным образом испанских и французских) исследователей. Безусловным достоинством книги является представленная в конце «Хронология первого троцкизма в Латинской Америке», которая в лапидарном виде отражает все содержание исследования [1, сс. 335-338].

Рассмотренная научная работа коллектива авторов имеет две четкие проекции: историческую и устремленную в будущее. В первом случае она представляет собой осмысление на новом уровне процесса становления латиноамериканского троцкизма в контексте региональных и общемировых тенденций. И в этом плане книга вносит существенный вклад в познание данного политического феномена в его своеобразии и оригинальности. Что касается второго аспекта, то следует подчеркнуть, что книга представляет собой своего рода летопись ошибок, конфликтов и сектантских размежеваний, причинивших значительный ущерб коммунистическому и всему левому движению в регионе. И в этом смысле рецензируемая работа содержит обширный материал для анализа слабостей и просчетов, допущенных в прошлом, который, возможно, поможет не повторять их в будущем.

Фундаментальный анализ «героического» этапа развития латиноамериканского троцкизма

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Белкин А., Бустаманте Х., Камареро Э., Кареповс Д., Серусо Д., Таркус О., Шубин А., Щелчков А. Против течения. Троцкистские движения в Латинской Америке (1920-1930-е годы). Отв. ред. Щелчков А. А. Серия «Размышления о марксизме». № 291. Издательство ЛЕНАНД, 2022, 348 с. [Belkin A., Bustamante H., Kamarero E., Karepovs D., Seruso D., Tarkus O., Shubin A., Shchelchkov A. Protiv techeniya. Trockistskie dvizheniya v Latinskoj Amerike (1920-1930-e gody) [Trotskyist movements in Latin America (1920s-1930s)] Seriya «Razmyshleniya o marksizme». Moscow, Izdatel'stvo LENAND, 2022, № 291, 348 p. (In Russ.)

2. Хейфец Л. С. Коминтерн и коммунистическое движение Кубы. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2001, № 2, сс. 135-152 [Jeifets L. S. Komintern i kommunisticheskoe dvizhenie Kuby [The Comintern and the Communist Movement of Cuba]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manakh*. Moscow, 2001, N 2, pp. 135-152 (In Russ.)]

3. Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. Коминтерн и Латинская Америка: люди, структуры, решения. Москва, Издательство «Политическая энциклопедия», 2019, 759 с. [Jeifets L.S., Jeifets V.L. Komintern i Latinskaya Amerika: lyudi, struktury, resheniya [The Comintern and Latin America: People, Structures, Decisions]. Moscow, Izdatel'stvo «Politicheskaya enciklopediya», 2019, 759 p. ISBN: 978-5-8243-2260-6 (In Russ.)]

4. Jeifets V., Jeifets L. The Comintern and the Communist Party of Paraguay, a permanent disagreement. *Izquierdas*. Santiago de Chile, 2019, N 45, pp. 160-184.

Andrey N. Piatakov (anpyatakov@yandex.ru)

Candidate of Sciences (Politology), Leading Researcher at the Analytic Department of Latin America Institute of the Russian Academy of Sciences

B. Ordynka Str., 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

The fundamental analysis of the "heroic" development stage of Latin American Trotskyism

[Review of the book А.Белкин, Х.Бустаманте, Э.Камареро, Д.Кареповс, Д.Серусо, О.Таркус, А.В.Шубин, А.А.Щелчков. Против течения. Троцкистские движения в Латинской Америке (1920-1930-е годы). Ответственный редактор А.А.Щелчков. Серия «Размышления о марксизме», № 291. Издательство ЛЕНАНД, 2022, 348 с.] (In Russ).

Abstract. The review is devoted to the book which analyzes the historical origins and the "first steps" of Latin American Trotskyism. The monograph presents the vivid "country portraits" of the emergence and the following ups and downs of the Trotskyist movements' development in such countries as Spain, Argentina, Brazil, Chile, Cuba, Bolivia and Mexico. The review considers and analyzes the individual chapters of the book. The reviewer concludes that the study makes a significant contribution to the study of Trotskyism as a global and Latin American political phenomenon.

Key words: Trotskyism, Latin America, USSR, Trotsky, splits, Brazil, Chile, Cuba.

DOI: 10.31857/S0044748X0024256-0

Received 12.10.2022.